

Муж Елены Майоровой сгорел от любви всего через 9 месяцев после нее

Ким. правда. - 1998. - 27 мая - с. 4.

Вчера в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот отпевали художника Сергея Шерстюка. Его похоронили на Троекуровском кладбище, рядом с любимой женой, разлуки с которой он не вынес...

23 августа прошлого года трагически погибла прекрасная актриса МХАТ имени Чехова.

23 мая скончался художник Сергей Шерстюк.

Оказывается, от любви умирают. Хотя в это и трудно поверить в наше циничное «странное время».

Елена Майорова умерла страшно и непонятно: выбежала в горящей одежде из подъезда и факелом догорела на пороге служебного входа Театра имени Моссовета.

Что же произошло - так и осталось ее тайной. Версии выдвигались разные, вплоть до самоубийства. Потом все же решили: роковое стечение обстоятельств. Неаккуратно переливала керосин в лампу, не заметила, как облилась, закурила... Ведь если бы захотела покончить с собой, не побежала бы к людям, оставляя черные обугленные следы на лестничной клетке...

Ровно через девять месяцев - в минувшую субботу, 23 мая, скончался муж Елены Майоровой, известный художник Сергей Шерстюк. Он тоже

сгорел - полгода назад у него обнаружили рак, болезнь была скоротечной. Как факел. Но, убеждена, не этот страшный диагноз был причиной смерти. Он лишь следствие той черной дыры, в которую Сережа провалился после смерти горячо любимой женщины...

«Мы были самая беззаботная и смешная парочка в глазах тех, кто нас знал. Казалось, что так будет всегда. Денег никогда не считали, не беспокоились о быте. Жили, как Бог на душу положит», - рассказывал он мне спустя два месяца после смерти Лены.

...Их встреча была как удар молнии. Увидели друг друга на какой-то вечеринке среди толпы людей - и влюбились накрепко. Уже потом Майорова признавалась, что поняла с первой минуты - с этим мужчиной ей суждено быть вместе всегда. Он почувствовал то же. День своей встречи - 8 июня 1985 года - Елена и Сергей обязательно отмечали каждый год, где бы ни находились.

(Окончание на 4-й стр.).

Сергей Шерстюк и актриса Елена Майорова жили долго и счастливо.

Муж Елены Майоровой сгорел от любви всего через 9 месяцев

фото Александра ТЯГНЫ-РЯДНО.

Петер Штайн, Игорь Шерстюк и Елена Майорова.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Майорова часто уезжала на съемки, с театром на гастроли. Сергей Шерстюк, будучи очень известным художником-гиперреалистом, выставлялся преимущественно в Штатах. Его картины - тщательно прописанные, похожие на моментальные полароидные снимки - ругали у нас за чрезмерную натуралистичность и акриловую яркость, зато приводили в восторг западных ценителей и продавались так же моментально.

...Они прожили вместе 12 лет и 75 дней. «Все эти годы и дни были вообще ни на что не похожи», - сказал он после смерти Лены.

Эта смерть вызревала в Сергее, как ребенок, девять месяцев. Просто он потерял смысл жизни, он будто умер вместе с женой, там, во дворе их дома, доживала только его оболочка. Друзья его пытались вытянуть, не оставляли одного ни на минуту, придумывали ему какие-то занятия, устраивали выставки, заставляли работать, куда-то ходить, с кем-то встречаться, тормозили - лишь бы он зацепился за что-то, ради чего стоило бы жить. Но ему оказалось жить больше незачем.

Мы познакомились с Сергеем случайно.

Прошлой осенью в редакцию пришло письмо от Людмилы Дмитриевны Пашковой, учительницы Лены Майоровой. Она прислала трогательные ленованные листочки с ее детскими стихами. И школьные тетрадки, которые просила передать мужу любимой ученицы, полагая, что ему они нужнее, чем ей.

Естественно, я выполнила просьбу, позвонила Шерстюку, мы встретились. Страшновато было идти к человеку, убитому горем, - мы все инстинктивно шарахаемся от чужого несчастья, боимся и

Елена Майорова на картине Шерстюка «Спящая Флора I».

стесняемся чужой боли. Но просидела в мастерской тогда часа четыре, среди клубов сигаретного дыма, слушая, как вздохнул Сергей о Лене. В настоящем времени, как о живой. Майорова будто сидела рядом, будто участвовала в разговоре... А потом я поймала себя на мысли: та встреча не оставила никакого гнетущего ощущения - было лишь грустно и светло.

«Я ощущаю часто, что она идет рядом со мной. Я настолько привык за 12 лет разговаривать

продать, «позарясь» на деньги, ее любимую картину «Чеснок», которую она считала оберегом их семьи. «Я нарисую тебе другую», - утешал он ее, и нарисовал. Но теперь, после ее ухода, этот незначительный эпизод вырастал до глобальных размеров. Он не простил себе, именно себе, ее смерти.

«Она не ходила не репетиции, находилась в жутком состоянии. Два дня это продолжалось. Я почувствовал что-то ненормальное, но слишком поздно сообразил, что происходит чума».

«С ней мне никогда не было страшно. Вдвоем. Я боялся летать, но с ней мне было спокойно: вдвоем и свалимся. И прекрасно».

Он вообще-то собирался умереть раньше нее, будучи, как он считал, сильно старше. Завешание не писал, рассказал все Майоровой на словах («ты честная и сына моего не обделишь»).

На недавней выставке в Манеже он будто выпадал из реальности, механически включаясь в нее лишь тогда, когда требовалось сказать что-нибудь в телекамеру, обняться с друзьями и перекинуться парой слов с почитателями. «Все избегают со мной говорить о ней, как будто ее не было».

...«Вот пиджак приготовил, опять друзья куда-то тащат...» - обреченно говорил он, когда я забежала отдать фотографии Майоровой, взятые из их семейного архива.

Зато пушистые котят, бегающие в их квартире («Лена их так ждала, но так и не увидела»), ее фотокарточки, сухие цветы, так и стоящие в вазе, - все возвращало его к жизни и было поводом поговорить о ней.

«Мне кажется, что если бы мы с Леной не встретились, то, может быть, давно уже издохли», - сказал он полгода назад.

Теперь они встретились.

Анна КАЛИНИНА-АРТЕМОВА.

«Мне кажется, что если бы мы с Леной не встретились, то, может быть, давно уже издохли», - сказал он полгода назад.

с ней, когда я работаю, что создаю себе фантом, который может превратиться в призрак. И я знаю, что если однажды ночью кто-то постучится в дверь, и зайдет Майорова, и скажет: «Здесь никого нет», я ее впусти. Зная, что это не она. Я все вспомню. Как только окончательно поверю, что она умерла».

Он страшно винил себя в том, что уехал в тот ужасный день на дачу. Ужасно переживал, что однажды

фото Григория РЕЗАНОВА.

Олег Ефремов вручает Сергею Шерстюку театральную премию «Чайка», присужденную Майоровой посмертно.